

3/6/12 февраля 2024 года

БАЯНОВ ВИКТОР НАШ СОВРЕМЕННОК № 7 2024

<https://журнал.наш-современник.рф/publikatsii/bayanov-viktor-nash-sovremennik-7-2024/>

Направление

Поэзия

Автор публикации

БАЯНОВ ВИКТОР

Описание

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ БАЯНОВ

10.07.1934 — 17.03.2011

БЫЛ СВЕТОМ ПОЛЕВЫМ ПРОСВЕЧЕН

Стихи разных лет

* * *

Блестит вода, как в сказочном копытце,
В замшелом срубе, вкопанном в межу.
Я прихожу, чтоб из него напиться,
И как я встречей этой дорожу!
Ах, как приятно в тишине дремотной,
Средь дружески кивающих вершин,
Склонясь, наполнить влагой искромётной
Видавший виды глиняный кувшин!
И пить, да так, чтобы не только глотку
Струя воды внезапно обожгла,
А чтоб она текла по подбородку,
Чтобы она за шиворот текла.
Кипит родник, воркует голубино,
Прохладой вея на клубничный луг.
Над ним краснеет старая рябина,
Малина густо разрослась вокруг.
И все года, под ярко-алой зорькой,
На гладь воды, что, как слеза, чиста,
Всё падают — то плод рябины горький,
То сладкий плод с малинова куста.

* * *

Изба моя, приветь меня,
Побалуи давней лаской отчей,
Погрей у своего огня,
Чем бог послал, меня попотчуй.
И над землёй, и над водой,
Сквозь все удачи и оплошки,
Мне самой близкою звездой

Сиял огонь в твоём окошке.
В большой судьбе твоей теперь
Всё так предпразднично, субботно.
Я в эту низенькую дверь
Когда-то проходил свободно.
Я был, как ты, и мал, и прост,
Был светом полевым просвечен,
И прибывающий мой рост
Вон – на венцах твоих отмечен.
На крыше – тот же дёрн пока.
И с этой крыши многоцветной
Под лёгкий шелест ветерка
Свисает колокольчик летний.
И спорым дождиком омыт,
Трезвоном наполняя уши,
Он мне о юности гремит,
Гремит от года к году глуше...
Изба, и летом, и зимой
Твой отсвет надо мной витает.
Стою, и рост отметить мой
Венцов сосновых не хватает.
И не могу унять теперь
Далёких лет степного звона.
И не могу я в эту дверь
Пройти без низкого поклона.
* * *

За речкою – подать рукой –
Моя полянка-самобранка.
По темнолесью день-деньской
Идёт сорочья перебранка.
Хожу среди глухих чащоб,
И хоть дышу легко и юно,
В моей душе живёт ещё
Печаль военного июня.
Здесь не один голодный год
Мне так же птицы верещали,
И отвлекали от невзгод,
И перемену предвещали.
И туесок с собой забрав,
Сегодня вышедший из моды,
Совсем, совсем не для забав
Я приходил сюда в те годы.
Звала поляна: «Поброди,
Под каждый кустик загляни-ка, –
Какие здесь прошли дожди!
Какая зреет земляника!»
Она кормила сараной,
Калину до снегов хранила,
С моей родною стороной
Ещё сильнее меня сроднила.
От молодых берёз светла,
Далеким сердце мне тревожит.

Она мне выжить помогла.
Она мне дальше жить поможет.
* * *

Дождь перестал, как по указке,
Прогнозам всяким вопреки.
И радуга, коль верить сказке,
Тянула воду из реки.

Потом и радуга потухла.
А от дороги в стороне,
Сняв парусиновые туфли,
Девчонка шла навстречу мне.

Идёт себе, косынкой машет,
А в пальцах ног её босых
Навязли звёздочки ромашек
И колокольчиков степных.

А птицы пели, прославляя
Косы нехитрое витьё,
Но не открыли – кто такая
И как по имени её.

Пусть встреча та – обычный случай,
Мне не сулящий ничего.
Но я с надеждой самой лучшей
Жду повторения его.
* * *

Всласть тебе ещё ступать
По снежку, траве ли росной.
Что ж кручинишься опять –
День весёлый, час не грозный.

Просто, от цветов пьяна,
От большой воды и тала,
Рядом шла твоя весна,
А теперь чуть-чуть отстала.

И от поймы, от реки
Непривычно ей, бедовой,
Вслед смотреть из-под руки
За твоей походкой новой.

Да за новой красотой –
Не девичьей, подвенечной,
А – спокойной, женской, той,
Что грустней, но долговечней.

Ясен, чист, высок зенит.
И твоё, в разливе света,
Ярой спелостью звенит
Молодое бабье лето.

Гнать тепло ему дано,
Высветлять цветы и лица.
Пусть звенит. И пусть оно
Долго, долго в жизни длится.

* * *

Запорошило снегом плечи,
И всё вокруг белым-бело.
Я жду тебя, хоть время встречи
Давным-давно уже прошло.

Бегут минуты – восемь, девять...
Дубеют шапка и пальто.
Куда пойти и что мне делать –
Не посоветует никто.

Вдали трамвай простукал жёстко.
А я всё жду, и жду, и жду.
Вдруг – ты!.. Бежишь по перекрёстку
У постового на виду.

И всю-то снегом опушило,
И вся лучиста, как всегда.
И важно то, что ты спешила.
Что опоздала – не беда.

* * *

Иду большой, иду неловкий
По незнакомой стороне.
Спокойный свет печали лёгкой –
И надо мною, и во мне.
Печаль прогнать я не рискую –
Ведь всё равно не прогоню.
Другим её не растолкую
И сам себе не объясню.
Забить ли сердцем вечно юным,
Что год мой дивный где-то там,
Между июнем и июлем
Переломился пополам?
Что, отпылав синё да ало,
Отпраздновав скупой черёд,
Пора цветочная привяла,
Пора грибная настаёт.

* * *

Поле. Копны снежком примело.
Вербы стынут и клонятся сами.
Здесь – давно ли! – шумело село
С петухами, колодцами, псами.
Люди жили, пускай не в раю,
В закутке своём тесном и дружном.
И на северном знали краю,
Что сейчас происходит на южном.
Но бросать родовое жильё

Где-то взяли впоследствии моду.
За войну, да и после неё
Поубавилось сильно народу.
Полевая дорога. По ней
Всё село раскатилось в итоге:
Кто в район, кто в селе слышней,
Ближе к тракту, к железной дороге.
Здесь в грядущие ночи и дни
К небу тёплым дымком не подняться.
Только вербы остались одни
В чистом поле стареть и склоняться.
Вот и всё. Лишь на ровном пути
Вдруг заставило что-то споткнуться,
Оглянуться и быстро уйти.
И вздохнуть. И опять оглянуться.

* * *

На берегу у глыбы каменной
До петухов – гармонь, галдёж.
Лишь ты в своей косынке пламенной
Напрасно ждёшь, напрасно ждёшь.
Вот ветка дрогнет, заколышется –
Но это ветер. Так всегда.
Вот говорок вблизи слышится,
Но это – полая вода.
Вот на тропе, едва намеченной,
Тень закачается слегка.
Но то – причуды ночи месячной
Да молодого ивняка.
А ты – одна. Привыкла к горечи.
Всего и счастья, что видна
Вон из того, на малой горочке,
Всегда закрытого окна.
Над яром, над водою плавною
Ты подожди ещё, постой,
Светясь красою своенравною,
Своей любовью непростой.
А грянет горе, беды разные –
Перегорюй, перестрадай.
Но никогда, калина красная,
Не увядай.
Не увядай.